

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.59.71.013

Организационно-правовые формы управления развитием сельских территорий России

Братарчук Татьяна Витальевна

Декан подготовительного факультета для иностранных граждан,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: tvbutova@mail.ru

Аннотация

Формирование и реализация политики устойчивого развития сельских территорий определяется ее законодательным обеспечением. Однако сейчас на законодательном уровне нет четкого определения полномочия некоторых государственных и региональных органов исполнительной власти в области сельского развития. При таких условиях исследование вопроса формирования принципиальных основ управления развитием сельских территорий в России приобретает особую актуальность и определяет цель статьи. Вопрос развития сельских территорий России сейчас является крайне важным и требует инновационных форм решения. Важность этого вопроса усиливается еще и тем, что сельские территории занимают около 90% площади нашего государства, на них проживает около трети всего населения России.

Для цитирования в научных исследованиях

Братарчук Т.В. Организационно-правовые формы управления развитием сельских территорий России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3В. С. 542-547. DOI: 10.34670/AR.2022.59.71.013

Ключевые слова

Развитие, сельские территории, государственное наблюдение, исследование.

Введение

Федеральные цели устойчивого развития базируются на политических, экономических, социальных, экологических, моральных и культурных ценностях, присущих обществу. Они определяют направленность стратегии на заботу о совместном благе и защиту национальных интересов России [Martsolf, Baird, Cohen, Koirala, 2019].

Перевод сельских территорий на модель устойчивого развития следует считать первоочередной задачей в развитии нашего государства [Neal, Walters, 2007].

Современное состояние сельских территорий находится в достаточно кризисном социально-экономическом положении, поэтому внедрение инновационных эффективных управленческих решений и смена вектора развития позволят изменить ситуацию, которая есть сейчас.

Итак, проведя анализ упомянутых ранее законодательно-нормативных документов, можно выделить ключевые аспекты управления развитием сельских территорий России: создание благоприятных социальных, финансовых и экономических условий; стабильный рост экономики на селе; повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения; замедление процесса депопуляции; окрашивание межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации села.

Вместе с тем на государственном, региональном и местном уровнях мерами, которые будут способствовать реализации политики управления развитием сельских территорий и повышению эффективности ее реализации, должны стать внесение в стратегические программы по национальному и региональному развитию задач по устойчивому развитию сельских территорий; учет задач устойчивого сельского развития в системе территориального планирования сельских территорий.

Основная часть

Сегодня для власти и населения сельских территорий России является крайне важным решение вопроса своего дальнейшего развития. Важность данного вопроса усугубляется еще и тем, что сельские территории занимают около 90% нашего государства, на них проживает около трети всего населения России.

Но, если отследить положение дел на большинстве сельских территорий, то можно констатировать крайне слабое их развитие. Подавляющее количество сельского населения имеет достаточно пассивное отношение относительно дальнейшего развития той территории, на которой оно проживает.

Также следует констатировать, что достаточно незначительная доля от собственной произведенной или собранной продукции, которая могла бы стать собственным бизнесом и реализована с целью получения прибыли (исключением, в некоторой степени, является производство молока и незначительное количество мяса всех видов), реализуется и является дополнительным источником дохода для сельского населения.

Также есть достаточно много вопросов экологического характера, которые крайне негативно влияют на состояние сельской территории, здоровье ее жителей, препятствуют продвижению этой территории и замедляют поступление инвестиций.

В настоящее время Россией выбрана модель устойчивого развития, по которой все векторы социально-экономического развития нацелены на гармоничное сочетание всевозрастающей экономики с минимальным воздействием на окружающую среду. Но достаточно большое

количество как социально-экономических, так и экологических вопросов остаются до сих пор нерешенными.

Такое положение дел вызывает довольно значительное беспокойство среди многих отечественных ученых, исследующих аспекты устойчивого развития сельских территорий.

Указанное направление научных исследований является крайне актуальным и значимым, поскольку нацелено на освещение насущных проблем развития сельских территорий, а также поиск наиболее эффективных путей их решения.

Так, как мы ранее уже отмечали и как подтверждают исследования отечественных ученых, современное состояние сельских территорий находится в достаточно кризисном социально-экономическом состоянии, и только смена вектора развития и внедрения эффективных управленческих решений позволит изменить такое положение.

Пути решения вышеупомянутых проблем сельских территорий были предложены следующие. Программу предполагалось выполнить в течение 2018–2024 годов. Анализируя основные положения этой Концепции, следует отметить, что она полностью соответствует основным положениям устойчивого развития. Но, к сожалению, данная Концепция была отменена в том же самом 2018 году, когда и была принята, но уже новым Правительством России никакие из вышеуказанных положений не были приняты к исполнению.

Также следует отметить, что сегодня в России осуществляется административно-территориальная реформа, результатом которой является создание новых объединенных территориальных общин [Kosenchuk, Novikov, Nardin, 2015] и формирование органов местного самоуправления.

Эта реформа является неотъемлемой составляющей децентрализации власти в России и нацелена на обеспечение эффективной реализации прав граждан, предоставление публичных услуг надлежащего качества, увеличение прав и полномочий местных общин.

Но основной вопрос, на который нам необходимо дать ответ, звучит следующим образом: соответствует ли указанная административно-территориальная реформа аспектам устойчивого развития? Для ответа на этот вопрос необходимо более подробно остановиться на основных моментах реформы.

Главная идея, которая заложена в эту административно-территориальную реформу, – это усиление местного самоуправления. Самое главное преимущество для развития села заключается в переходе к политике развития снизу вверх, а не наоборот. Когда будет активизирован сам потенциал сельских людей, они включаются в эти процессы развития, которые могут быть инициированы сверху. То есть сверху будет очерчена общая стратегия, но очень многое будет зависеть от низового уровня [Switzer, 2001].

Так, необходимо каждый шаг, который осуществляется в процессе административно-территориальной реформы, проверять на соответствие модели устойчивого развития сельской территории. Нами были проанализированы задачи, которые решаются в процессе этой реформы, а также возможные проблемы при их решении, а также обобщена оценка соответствия каждой задачи модели устойчивого развития.

Следует отметить, что проблемным ситуациям, которые возникают в процессе децентрализации и проведения запланированных реформ, необходимо уделять максимальное внимание. Потому что любая ошибка или неурегулированная конфликтная ситуация могут практически нивелировать все затраченные ресурсы и подорвать и того слабое доверие сельских жителей к правительству и его попыткам возродить крепкое и мощное село, куда бы возвращались молодежь, квалифицированные специалисты, создавались новые рабочие места,

решались проблемы социально-экономического и экологического характера.

Важным шагом в системе управления процессом использования земель стал Земельный кодекс РФ, принятый 25 октября 2001 года. Правительством РФ, который базируется на положениях Конституции РФ. В его основу положены конституционные нормы по обеспечению права на землю граждан, юридических лиц, территориальных общин и государства с целью рационального использования и охраны земель в интересах нынешнего и будущего поколений; равенство субъектов права собственности перед законом.

Отличие нового Земельного кодекса РФ (2001 г.) от Кодекса предыдущего (1992 г.) выражается в том, что он регулирует пути реализации права собственности на землю, предусматривает введение права земельного сервитута, введена категория земель жилой и общественной застройки, определен порядок продажи земельных участков, определены гарантии прав на землю, расширено содержание Государственного земельного кадастра, урегулированы вопросы консервации деградированных и малопродуктивных земель, что позволяет обеспечить рациональное использование и охрану земель.

Параллельно с этим в России 26 декабря 1992 года на общенациональном уровне был принят Декрет Правительства РФ «О приватизации земель», в 1992 году (30 января) был принят Федеральный закон «О формах собственности на землю», в результате чего государственная собственность на землю стала терять прежние приоритеты.

В жизни крестьян важное значение имело принятие федеральных законов «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (1993 г.), «О коллективном сельскохозяйственном предприятии» (14.02.1992), «О плате за землю» (19.09.1996) и др.

Новым шагом в процессе управления сельскохозяйственными землями стали указы Президента России от 10 ноября 1994 г. «О неотложных мерах по ускорению земельной реформы в сфере сельскохозяйственного производства и от 8 августа 1995 года «О порядке паевания земель, переданных в коллективную собственность сельскохозяйственным предприятиям и организациям». И здесь надо сказать, что аграрная реформа, кроме позитивных сдвигов в экономике АПК, инициировала разрушительные процессы в сельскохозяйственном землепользовании.

Если в 1990 году Россия и ее аграрный сектор были за шаг до мирового лидерства, то через несколько лет паевание земель коллективной собственности «убило» село, произошел спад производства, физическое вымирание людей на селе, бедность и другие проблемы стали привычным явлением. Экономическая преступность и коррупция дорого обошлась экономике народнохозяйственного комплекса России. И это происходило только при непринятии действенных мер к нарушителям конституционных прав субъектов хозяйствования на земле, что увеличило напряжение в среде отношений между властью и владельцами паев и арендаторами земли.

На данном этапе распространились злоупотребления в части купли-продажи земель, поскольку упоминавшийся Указ Президента России от 10 ноября 1994 г. позволил «создать на базе принадлежащих им земельных участков совместные сельскохозяйственные предприятия, ассоциации, союзы, акционерные общества, другие кооперативные предприятия и организации передавать эти участки в наследство, дарить, обменивать, сдавать в залог, сдавать в аренду и продавать гражданам России без изменения целевого назначения».

Заключение

Таким образом, государство должно оказать всю необходимую поддержку сельским территориям, и не только финансовую. Как мы видим из проведенного анализа этапов реформы, главной остается проблема недоверия крестьян к государству и нежелание работать на благо государства и даже самих себя.

Но, несмотря на некоторые моменты, считаем, что уже начаты и наработаны направления. Полученные результаты реформы будут способствовать улучшению развития сельских территорий, стимулированию экономического аспекта устойчивого развития, положительно повлияют на уровень жизни наиболее уязвимых слоев населения.

Библиография

1. Cloke P., Goodwin M. Rural change: structured coherence or unstructured incoherence? // *Terra*. 1993. No. 105(3). P. 166-174.
2. Hossain F., Hasanuzzaman M., Rahim N., Ping H. Impact of renewable energy on rural electrification in Malaysia: a review // *Clean Technologies and Environmental Policy*. 2015. No. 17(4). P. 859-871.
3. Hu X. Analysis on the source of China's rural pollution and proposed solutions // *Advanced Materials Research*. 2014. No. 1010-1012. P. 361-365.
4. Kosenchuk O., Novikov Y., Nardin D. Agritourism as a perspective development direction for rural territories of West Siberia // *Actual Problems of Economics*. 2015. No. 174(12). P. 213-219.
5. Kovalenko E., Yakimova O., Avtaykina E., Zaytseva O. Problems and mechanisms of sustainable development of rural areas (at the example of the Republic of Mordovia) // *European Research Studies Journal*. 2016. No. 19(3). P. 110-122.
6. Liu Z. Analysis of problems of unsafe drinking water in rural areas in China // *Applied Mechanics and Materials*. 2011. No. 94-96. P. 706-709.
7. Martsolf G., Baird M., Cohen C., Koirala N. Relationship between State Policy and Anesthesia Provider Supply in Rural Communities // *Medical Care*. 2019. No. 57(5). P. 341-347.
8. Neal S., Walters S. 'You can get away with loads because there's no one here': Discourses of regulation and non-regulation in English rural spaces // *Geoforum*. 2007. No. 38(2). P. 252-263.
9. Sun H.L. et al. Status and protection countermeasures of groundwater source environment in rural areas of China // *Diqiu Kexue – Zhongguo Dizhi Daxue Xuebao/Earth Science – Journal of China University of Geosciences*. 2013. No. (2013). No. 38(SUPPL. 2). P. 193-198.
10. Switzer J. Influencing environmental policy in rural communities: The environmental opposition at work // *Policy Studies Journal*. 2001. No. 29(1). P. 128-138.

Organizational and legal forms of managing the development of rural areas in Russia

Tat'yana V. Bratarchuk

Dean of the Preparatory Faculty for Foreign Citizens,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tvbutova@mail.ru

Abstract

The formation and implementation of the policy of sustainable development of rural areas is determined by its legislative support. But now, at the legislative level, there is no clear definition of the powers of some state and regional executive authorities in the field of rural development. Under

such conditions, the study of the formation of the fundamental foundations of rural development management in Russia becomes particularly relevant and determines the purpose of the article. The issue of rural development in Russia is now extremely important and requires innovative solutions. The importance of this issue is further enhanced by the fact that rural territories occupy about 90% of the area of our state; they are home to about a third of the entire population of Russia.

For citation

Bratarchuk T.V. (2022) Organizatsionno-pravovye formy upravleniya razvitiem sel'skikh territorii Rossii [Organizational and legal forms of managing the development of rural areas in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3B), pp. 542-547. DOI: 10.34670/AR.2022.59.71.013

Keywords

Development, rural areas, state surveillance, research.

References

1. Cloke P., Goodwin M. (1993) Rural change: structured coherence or unstructured incoherence? *Terra*, 105(3), pp. 166-174.
2. Hossain F., Hasanuzzaman M., Rahim N., Ping H. (2015) Impact of renewable energy on rural electrification in Malaysia: a review. *Clean Technologies and Environmental Policy*, 17(4), pp. 859-871.
3. Hu X. (2014) Analysis on the source of China's rural pollution and proposed solutions. *Advanced Materials Research*, 1010-1012, pp. 361-365.
4. Kosenchuk O., Novikov Y., Nardin D. (2015) Agritourism as a perspective development direction for rural territories of West Siberia. *Actual Problems of Economics*, 174(12), pp. 213-219.
5. Kovalenko E., Yakimova O., Avtaykina E., Zaytseva O. (2016) Problems and mechanisms of sustainable development of rural areas (at the example of the Republic of Mordovia). *European Research Studies Journal*, 19(3), pp. 110-122.
6. Liu Z. (2011). Analysis of problems of unsafe drinking water in rural areas in China. *Applied Mechanics and Materials*, 94-96, pp. 706-709.
7. Martsolf G., Baird M., Cohen C., Koirala N. (2019) Relationship between State Policy and Anesthesia Provider Supply in Rural Communities. *Medical Care*, 57(5), pp. 341-347.
8. Neal S., Walters S. (2007) 'You can get away with loads because there's no one here': Discourses of regulation and non-regulation in English rural spaces. *Geoforum*, 38(2), pp. 252-263.
9. Sun H.L. et al. (2013) Status and protection countermeasures of groundwater source environment in rural areas of China. *Diqiu Kexue – Zhongguo Dizhi Daxue Xuebao/Earth Science – Journal of China University of Geosciences*, 38 (SUPPL. 2), pp. 193-198.
10. Switzer J. (2001) Influencing environmental policy in rural communities: The environmental opposition at work. *Policy Studies Journal*, 29(1), pp. 128-138.